

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

© НЕДЕЛЬКО Н.Ф. – 2018
УДК: 821.161.1

НЕКОТОРЫЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ «ЦАРСКОГО ДЕЛА»

Неделько Н.Ф.

(Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия)

Резюме. Прошло более 100 лет с той июльской ночи, когда было осуществлено чудовищное преступление – убийство без следствия и суда царской семьи (ЦС) и Ее прислуги в подвальном помещении дома Ипатьева. Романовы были убиты несправедливой властью, зарыты в болоте и забыты навсегда и надолго... В статье с учетом вновь открытых обстоятельств освещаются вопросы подготовки к убийству, как происходило оно, вопросы расследования обстоятельств трагической гибели ЦС, вопросы поиска и обнаружения костных останков ЦС, представлены результаты идентификационных исследований, выполненных с использованием комплекса современных методов с целью отождествления личности.

Ключевые слова: царская семья; убийство; расследование обстоятельств; костные останки; идентификационные исследования; методы; отождествление личности.

SOME FORENSIC MEDICAL ASPECTS OF «TSAR'S CASE»

Nedelko N.F.

(Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia)

Summary. More than 100 years have passed since the night of July when a monstrous crime was committed – murder without investigation and the court of the royal family (CA) and Her servants in the basement of the Ipatiev house. The Romanovs were killed by an unjust power, buried in a swamp and forgotten forever and for a long time ... The article takes into account the newly discovered circumstances covering the preparation for the murder, how it happened, the investigation of the tragic death of the CA, the results of the identification and identification studies performed using a set of modern methods for the identification of the individual.

Key words: royal family; murder; investigation of the circumstances; bone remains; identification research; methods; personal identification.

*«Скорбные страницы о страданиях Царя
говорят о страданиях России»*

Н.А. Соколова

*«Хороша мудрость с наследством,
и особенно для видящих солнце»
(Еккл. 7,II).*

Прошло более 100 лет с той июльской ночи, когда произошло чудовищное, жестокое преступление – уничтожение без суда и следствия Августейшей Семьи последнего Российского Императора и Ее прислуги в подвале дома Ипатьева.

Историография трагических событий, которые произошли в Екатеринбурге в 1918 г., огромна. В ней четко прослеживаются два направления. Одни считают, что события, связанные с гибелью ЦС, не соответствуют истине, т.к. она спаслась, другие, основываясь на архивных материалах следователя Н.А. Соколова [36], утверждают, что ЦС и Ее слуги были уничтожены.

Всем известна последовательность драматических событий на заключительном этапе жизни ЦС:

- Николай II прибывает в Псков, где 2 марта 1917 г. его свергает с престола ближайшее окружение, подделывая «манифест» об отречении;
- переезд в Царское Село;
- арест семьи 7 марта 1917 г.;
- высылка в Тобольск 7 августа 1917 г.;
- переезд семьи в Екатеринбург 30 апреля 1918 г.;
- убийство в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Как же происходила подготовка к убийству ЦС? О готовящейся расправе над Ней знал очень узкий круг людей, во главе которого стояли В.И. Ленин и Я.М. Свердлов. Ленин издавна мечтал уничтожить под корень «всю большую ектяню», т.е. попросту говоря, весь Русский Императорский Дом Романовых.

Не ранее 20 июня 1918 г. Ленин вел переговоры с

Командующим фронтом Р.И. Берзиным, которому он приказал взять под свою личную охрану всю ЦС с целью недопущения над Ней каких-либо насильственных действий.

И это справедливо, т.к. возможное «непослушание», «самоуправство» уральских большевиков выбило б из рук Ленина один из главных козырей. Ибо в соответствии с его политическими прогнозами, игрой в политические «поддавки», ЦС должна была стать одной из главных ставок в затеянной им дьявольской игре с немцами. Его стратегия, по-видимому, заключалась в том, чтобы уговорить немцев не оккупировать центральную часть страны и получить отсрочки по выплате контрибуции в размере 300 миллионов золотых рублей, оговоренной Брест-Литовским договором. Однако в то же время он стремился показать союзникам, что сотрудничает с ними, обещая передать Романовых в их руки. И под предлогом выкупа прогерманскими акционерами банков получил от них 500 000 фунтов в дополнение к тем, что были переданы ему еще в феврале.

Таким образом, Ленин и большевистские вожди продолжали использовать ЦС в качестве заложников и рассматривали Ее как предмет сделки. И именно поэтому намерением большевиков являлось обеспечение безопасности ЦС и Ее перевозка в Москву на показательный, «всероссийский суд».

4 июля 1918 г. Ф.И. Голощекин, Уральский Областной Военный Комиссар во время встречи со Свердловым, по-видимому, убедил его в том, что перевод семьи в Москву может иметь самые непредсказуемые последствия в виду многочисленных заговоров (как показали дальнейшие события, их вообще не было). Предполагается, что суть этих разговоров была передана Свердловым Ленину, который все, что касается ЦС, как говорится, «держал руку на пульсе» и не желал того, чтобы отбитая по пути следования в Москву ЦС стала бы «живым знаменем в руках контрреволюционеров».

Для того, чтобы оградить себя лично и правительство Ленина от каких-либо возможных в дальнейшем нападков, Свердлов рекомендует Голощекину устроить в Екатеринбурге публичный суд над Царем. В случае, если таковой не получится, предлагает уральским якобинцам действовать по собственному сценарию с учетом созданных обстоятельств, т.е. тем самым дает молчаливое согласие на уничтожение бывшего Императора. Свердлов подчеркивает при этом Голощекину: «ВЦИК официальной санкции на расстрел не дает».

В начале июля 1918 г. обстановка под Екатеринбургом приближалась к критической. Мятёж Чехословацкого корпуса сразу же создал угрозу для Советской власти на Урале.

Уклонившись в этих условиях от принятия недвусмысленного решения и оставив судьбу ЦС на усмотрение Уралсовета Центральные власти тем самым допускали любой исход, включая и наступивший. С государственно-правовой точки зрения никакие телеграммы и постановления ничего не меняли в этих оценках [3].

В связи с созданными «военными обстоятельствами» и с тем, что Голощекину не удалось получить санкцию на расстрел ЦС, уральские большевики разрабатывают собственный план ликвидации Романовых.

12 июля 1918 г. состоялся расширенный Президиум Исполкома Уральского Облсовета, на котором по предложению А.Г. Белобородова и Ф.Ф. Сыромолотова было принято решение о расстреле не только Царя, но и Его Семьи. В последующем члены Коллегии УОЧК и Ф.Н. Лукоянов предложили расстрелять не только ЦС, но и всех находящихся при Ней слуг, сделав исключение для поварского ученика.

Главными лицами, ответственными за проведение убийства, были назначены – Комендант Дома Особого Назначения (ДОН) Я.М. Юровский и его помощник Г.П. Никулин. А ответственными за вывоз и тайное захоронение трупов: М.А. Медведев (Кудрин) (как представитель УОЧК) и П.З. Ермаков.

16 июля 1918 г. на имя Ленина и Свердлова была отправлена телеграмма от Голощекина и Сафарова, которые уведомляли большевистских вождей, что для убийства ЦС все готово, и что требуется лишь их окончательное согласие [8].

Как отмечает Э. Радзинский [31], ответ Ленина и Свердлова «на особо важную телеграмму» был немедленно отослан в Екатеринбург за полночь 16 июля 1918 г. «с утверждением этого решения», т.е. о расстреле ЦС. В это время в Екатеринбурге было около двух часов ночи.

Властители «Красного Урала», расправившись с ЦС, днем 17 июля 1918г. отправили в Москву телеграмму следующего содержания: «...ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургу и раскрытия ЧК большого белогвардейского заговора (документы в наших руках), по постановлению президиума областного совета в ночь на 16-е (на 17-ое. – Н.Н.) расстрелян Николай Романов. Семья эвакуирована в надежное место». По этому поводу нами выпускаются следующие сообщения: «Ввиду приближения контрреволюционных банд к Красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев, пытавшихся похитить его, и найдены компрометирующие документы), президиум областного совета постановил расстрелять бывшего царя Н. Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях против русского народа. В ночь на 16-е (на 17-е. – Н.Н.) 1918 г. приговор приведен в исполнение. Семья Романовых, содержащаяся вместе с ним под стражей, в интересах общественной безопасности, эвакуирована из города Екатеринбурга...» [9].

Из Постановления от 18.07.18 г. следует: «ВЦИК в лице своего Президиума признает решение Уральского Совета правильным» [10].

Однако была еще одна зашифрованная телеграм-

ма, направленная вечером 17 июля на имя секретаря Совнаркома Н.П. Горбунова (личного секретаря Ленина. – Н.Н.): «... передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу, официально семья погибнет при эвакуации. Белобородов» [3,16,30,31,32,36].

Текст черновика объявления о расстреле Н. Романова и якобы эвакуации его семьи заготовлен заранее. Расстрел спланирован на одну из ночей с 10 по 19 июля. Факт универсального использования черновика для объявления и телеграммы, свидетельствует о том, что он же явился итогом устного решения Уралсовета. Письменное решение, по-видимому, не оформлялось вообще. Шифротелеграммой от 17 июля Белобородов докладывал подлинный факт и планирующуюся дезинформацию, мол «официально семья погибнет при эвакуации». Уралсовет ничего не скрывал. Решение было принято в Екатеринбурге, но означало ли оно ответственность Уралсовета? [3].

В конце июня 1918 г. в Москве был распространен ложный слух о расстреле Царя. От имени Совнаркома был послан запрос на Урал. Последовал следующий ответ: «Все сведения об убийстве Н. Романова – провокация. Главнокомандующий Северным Урало-сибирским фронтом Р. Берзин». Ему, по-видимому, и было поручено Москвой запустить механизм расстрела ЦС. Казнь должна совершиться только в одном случае: если падет Екатеринбург. Только Берзин мог точно знать этот роковой час. Только он – Главнокомандующий – мог приказать военному комиссару. И 16 июля, поняв, что положение города безнадежно, он, видимо, отдает свой приказ Голощекину, приговорив к смерти 11 человек, в том числе несовершеннолетнего Царевича [31].

В настоящее время исследователям неизвестны какие-либо документы или прямые доказательства, подтверждающие причастность Ленина к этому преступлению. А, между тем, таковые не подлежат сомнению. О том, что Ленин был «главным дирижером» и исполнял роль «первой скрипки в оркестре» в трагической гибели ЦС, свидетельствуют воспоминания М.А. Медведева (Кудрина), И.И. Родзинского, Л.Д. Троцкого, В.М. Молотова, А.Г. Белобородова и др. [8,11,16,25,41,42].

Итак, убийство ЦС и Ее слуг – акция и инициатива уральских большевиков, деятельности которых потворствовал Свердлов, а Ленин, как опытный политический интриган, умело срежиссировал этот кровавый спектакль и «умыл руки»... Он поступил по-ленински, сделав все скрытно, т.е. – «архинадежно». Ленин не собирался повторять «ошибки» Великой французской революции, уничтожившей не всех Бурбонов.

Цареубийцы: кто они? К настоящему времени не вызывает сомнения, что непосредственными, «признанными» участниками убийства ЦС и Ее слуг были: Я.М. Юровский – главный цареубийца, П.З. Ермаков, А.Г. Кабанов, Г.П. Никулин, М.А. Медведев (Кудрин) [16]. На взгляд автора [16], совершенно очевидным является тот факт, что в убийстве ЦС не принимали участия – В.Н. Нетребин, П. Д. Хохряков, С.П. Ваганов. В Постановлении о прекращении уголовного дела (1993 г.), составленного В.Н. Соловьевым, среди участников расстрела значатся также А.А. Стрекотин и неустановленные лица из латышского батальона ВЧК [32].

Не исключено, что в расстреле также принимали участие А.Г. Белобородов и П.С. Медведев [32]. с. 73. Роз. с. 454.

Итак, команда основных «расстрельщиков» состояла преимущественно из русских людей православного вероисповедания. Убивали Царя исключительно христиане.

В ночь на 17 июля 1918 г. с помощью обмана для удобства «выполнения приговора» ЦС и Ее слуги были выманены из своих комнат и переведены на нижний этаж, в «расстрельную» комнату. Чтобы не возбудить подозрения, всем «жильцам» было объяснено, что эта мера вызвана, якобы предполагавшимся в эту ночь падением анархистов на дом Ипатьева.

Комендант Юровский всех приговоренных «расставил по местам». Свои действия будущим жертвам он пояснил якобы тем, что их должны будут сфотографировать.

Как отмечает Жук [16], никакой бумаги в руках коменданта не было, а свое обращение к Царю он сделал в произвольной форме. Суть его слов заключалась в том, что «мы принуждены» всех членов ЦС расстрелять. Поначалу смысл сказанных Юровским слов не дошел до Царя и он переспросил: «Что? Что?» Затем Николай II быстро сказал: «Господи, боже мой! Что же это такое?!». Комендант вновь повторил свои слова.

Последними словами Государя были: «Вы не ведаете, что творите».

Медведев (Кудрин), опередив всех, первым выстрелил в Царя. «Я уже спускаю курок своего «браунинга» и всаживаю первую пулю в Царя... На пятом выстреле Николай II валится сном на спину».

После того как раздался первый выстрел, началась беспорядочная стрельба по всем жертвам без разбора. Кровь текла потоками. В комнате стояла сплошная пелена порохового дыма и известковой пыли. «Это страшное сатанинское действо длилось около трех часов...» [13].

Кто, все-таки, произвел тот самый «исторический» выстрел в Царя? Юровский во всех вариантах своих воспоминаний четко конкретизировал факт первого выстрела в Государя, которого он лично убил «наповал». Но, как мы уже отмечали, Юровского опережает своими выстрелами Медведев (Кудрин).

Никулин выстрелил всего один раз в больного мальчика (Цесаревича. – Н.Н.), но не убил его, а увидел полные ужаса детские глаза... [16].

П.С. Медведев: «...Царь, Царица, четверо дочерей и Наследник лежат на полу с многочисленными ранами. Кровь текла потоками. Были убиты доктор, служанка и двое слуг... Наследник еще был жив – стонал. К нему подошел Юровский и два или три раза выстрелил в него в упор в голову».

После того, как стрельба была прекращена, многие из лежавших на полу жертв оказались живы.

Юровский: «...доктор Боткин лежал, опершись локтем правой руки, как бы в позе отдыхающего, револьверным выстрелом я с ним покончил...».

Стрекотин: «...живыми оказались...одна из дочерей и та...дама...Ермаков...взял винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умирала та...дама (Демидова – Н.Н.). Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол...».

Кабанов: «...Штык вроде кинжала, но тупой и грудь не пронзал, а фрельна (Демидова – Н.Н.) ухватилась обеими руками за штык и стала кричать». «...две младшие дочери царя, прижавшись к стене, сидели на корточках и закрывали головы руками, а в их головы...стреляли. Алексей лежал на полу и в него тоже стреляли...».

Нетребин: «Младшая дочь царя упала на спину и притаилась убитой. Замеченная Ермаковым она была убита... Он, встав на обе ее руки, выстрелил...в голову».

Медведев (Кудрин) подошел к лежавшей на полу лицом вниз Великой княгини Татьяне, которая стала подавать признаки жизни, и выстрелил в нее один раз [16].

Стрекотин: «Арестованные уже все лежали на полу, истекали кровью, а наследник все еще сидел на стуле. Он почему-то долго не падал со стула и оставался живым. Впритирку (в упор) начали ему стрелять в голову и грудь, наконец, и он свалился со стула».

Вслед за жуткой, зверской расправой последовало вполне закономерное в таких случаях мародерство, которое было приостановлено Юровским, пригрозив всем расстрелом.

Под утро 17 июля 1918 г. грузовик, груженный 11

телами убитых, медленно направился в окрестности деревни Коптяки.

Как отмечает Жук [16], убийцы явные и предполагаемые были вооружены следующим оружием:

– Юровский – пистолетом Маузера К-96 мод. 1912 г. кал. 7,63 мм. С коротким стволом и револьвером Нагана обр. 1895 г. кал. 7,62 мм;

– Никулин и П.С. Медведев – револьверами Нагана обр. 1895 г. кал. 7,62 мм;

– Медведев (Кудрин) – пистолетами Браунинга 1900 г. кал. 7,65 мм. и Кольта М1911 кал. 45 /11,43/;

– Ермаков – тремя револьверами Нагана обр. 1895 г. кал. 7,62 мм;

– Кабанов и Бройдт – револьверами Нагана обр. 1895 г. кал. 7,62 мм;

– Биркенфельд (Паруп) – пистолетом Кольта обр. 1906 г. кал. 32 (7,65 мм).

Из всего перечисленного оружия каждый убийца мог произвести 87 выстрелов. Общее число выстрелов по жертвам составило 77 выстрелов, а не 87. С учетом обнаруженных в 1918, 1991, 1993, 1998 и 2008 гг. пуль, можно утверждать, что по ЦС и Ее слугам было произведено порядка 55-65 выстрелов [16].

При реконструкции условий возникновения огнестрельных повреждений учитывались показания участников и свидетелей преступления относительно обстоятельств расстрела.

Отсутствие мягких тканей (и одежды) не позволило на всех костях определить точную локализацию входных и выходных отверстий, а также дистанцию выстрела. Сопоставление направлений раневых каналов (НРК) свидетельствовало о том, что потерпевшие были обращены по отношению к дульному концу оружия разными поверхностями тела.

Определенная сложность дифференциация входных и выходных отверстий не исключала возможности следующего суждения общем НРК (по отношению к обычному вертикальному положению тела человека): скелет 1, горничная Демидова, левая бедренная кость – сзади наперед, сверху вниз, слева направо; скелет 2, д-р Боткин, череп – слева направо, сверху вниз, спереди назад; нижние отделы правой половины живота и левой половины области большого таза – преимущественно спереди назад; левая большеберцовая кость – справа налево; скелет 3, Великая княгиня Ольга, нижняя челюсть, правая лопатка – справа налево, сзади наперед, снизу вверх; правые и левые ребра скелета 4, Царь – слева направо и справа налево, спереди назад; левая бедренная кость скелета 5, Великая княгиня Татьяна – спереди назад; череп скелета 6, Великая княгиня Анастасия – сзади наперед, слева направо, сверху вниз; нижняя челюсть скелета 8, повар Харитонов – сзади наперед, сверху вниз, слева направо; нижняя челюсть скелета 9, лакей Трушп – сзади наперед, снизу вверх, справа налево; правая бедренная кость – спереди назад, справа налево; левая бедренная кость – справа налево, сверху вниз, спереди назад [20].

Первоначально выстрелы были произведены в Государя и Цесаревича. На это указывает преимущественная локализация огнестрельных повреждений стен и пола в левой половине комнаты – 25 из 31 (по данным Жук., не 31, а 33. – Н.Н.). В правой половине комнаты в стенах, двери и полу, где располагались Императрица и Ее дочери, было только 6 огнестрельных повреждений. Это свидетельствовало о том, что наиболее вероятно, они самостоятельно переместились после начала стрельбы из правой половины в левую и частично закрыли своими телами Царя и Наследника [19].

А как же быть с «версией Кабанова?»: «...две младшие дочери царя, прижавшись к стене, сидели на корточках и закрывали головы руками, а в их головы...стреляли». То есть, не кинулись закрывать своими телами Отца и брата, а пытались спастись, переместиться в левую часть комнаты, где, прижавшись к стене, со страху присели на корточки [16].

Таким образом, в начале расстрела часть поврежденных могла быть причинена при вертикальном положении жертв (скелеты 4, 8 и 9), для получения других повреждений потерпевшие могли находиться со склоненной головой, либо в положении лежа (скелеты 1, 2, 3, 5 и 6). У скелета 9 обнаружены огнестрельные сквозные ранения бедренных костей, что свидетельствовало о перемещении пострадавшего в момент выстрелов. У скелета 3 входное отверстие располагалось на внутренней поверхности тела нижней челюсти слева. Это повреждение Великая княгиня Ольга получила в позе лежа лицом вниз, когда пуля прошла мягкие ткани шеи со стороны спины [20,30,39].

Захоронение тел убитых стало для большевистских «героев», по свидетельству Юровского, «трехдневной морокой». В ночь убийства по дороге у Верх-Исетского завода грузовик с трупами встретила команда красноармейцев, которые были возмущены, поскольку надеялись по-своему поиздеваться, чтобы получить удовлетворение, а затем всех расстрелять. А тут привезли мертвые тела. Когда начали разгружать с грузовика трупы, опять началось мародерство. Так как телег не было, трупы «усадили» в пролетки и доставили к шахте у «Ганиной ямы». Во время раздевания Юровский заметил, что на трупах женского пола, кроме Великой княгини Марии, в корсеты вшиты драгоценности. На Александре Федоровне оказался целый жемчужный пояс. Некоторые корсеты местами были повреждены пулями. Драгоценности были извлечены (их оказалось полпуда), а окровавленную одежду сожгли. Все трупы бросили в шахту, забросали сверху ветками, досками. Останки слуг ЦС сбросили в шахту последними. Чтобы завалить шахту, бросили несколько ручных гранат.

Когда мутная вода на дне шахты отстоялась, стало ясно, что в ней трупы не скрыть, на дне колодца хорошо были видны обнаженные тела. Находясь в шахте, они предельно охладились, замерзли. Когда их извлекали, они были словно живые – «краснощекие», «с румянцем».

С 17 на 18 июля к шахте привезли серную кислоту и бензин.

Из воспоминаний Медведева (Кудрина) следует, что «...готового плана перезахоронения...не было...решили сжечь хотя бы часть расстрелянных... Отобрали тела Николая II, Алексея, царицы, Доктора Боткина, облили их бензином и подожгли. Замерзшие трупы дымилась, смердели, шипели, но никак не горели. Тогда решили останки где-нибудь закопать. Сложив в кузов грузовика все 11 тел (из них 4 обгоревших), выехали на копытковскую дорогу... в болотистой низине (Поросенкова лога. – Н.Н.) машина забуксовала в грязи... с трудом вытолкнули грузовик из...ямы...пришла в голову мысль: а ведь эта яма... идеальная тайная братская могила для последних Романовых! Углубили яму... в болотистую трясику спустили трупы, залили их серной кислотой, забросали землей... сделали из шпал над ямой настил, проехали по нему несколько раз... Шпалы немного вдавлились в землю... Так закончилась секретная операция...» [4].

Об этом же вспоминал Сухоруков, добавляя при этом: «...Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре... (были сожжены останки Наследника и Великой княгини Марии. – Н.Н.)... мы разбросали костер, на середине вырыли яму, все оставшееся и не догоревшее сгребли туда, и на этом же снова развели огонь и так закончили работу» [4].

Из воспоминаний Юровского известно: «...Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами... оставалось, не доезжая до шахт, хоронить или жечь... сожгли... потом похоронили тут же, под кустом, останки и снова разложили костер, что... закрыло следы копания. Тем временем выкопали братскую могилу для остальных... Трупы сложили в яму (убитых бросали в яму как попа-

ло. – Н.Н.), облив лица и... все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения... Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы...» [6].

Свидетельство Юровского является одним из главных аргументов в пользу того, что захоронение 9 тел и сожжение 2 происходило в одной местности, в непосредственной близости друг от друга, и, следовательно, все останки, по воле случая, были сокрыты в Поросенковом логу [32].

В «Записке» Юровский упоминает точное место захоронения: «Коптяки в 18 в. от Екатеринбург к северо-западу. Линия ж.д. проходит на 9 версте, между Коптяки и Верхисетским заводом. От места пересечения жел. дор. погребены саж. во 100 ближе в В. Исетскому заводу» [37].

25 июля 1918 г. войска сибирской армии и белочехов заняли Екатеринбург. 30 июля началось судебное расследование по обстоятельствам исчезновения ЦС из Екатеринбурга.

Следователь М.А. Наметкин, который проверял показания разных лиц о расстреле ЦС, с 17 по 30 июля 1918 г. осмотрел предполагаемые места захоронения вблизи шахты «Ганина яма». Обнаруженные следы и вещественные доказательства указывали на гибель «жильцов» «дома особого назначения», и свидетельствовали о том, что тела членов ЦС могли побывать в этом месте. У следователя сложилось мнение, что на «Ганином руднике» были лишь небольшие костры, в которых сжигали царскую одежду и обувь.

С 11 по 14 августа 1918 г. следователь И.А. Сергеев произвел осмотр дома Ипатьева, где находились брошенные личные вещи, иконы, книги, четки, медальоны, письма, локоны срезанных волос, принадлежавшие членам ЦС и Ее слугам. В одной из комнат нижнего этажа на створках двери, на полу и стенах имелись множественные «углубления» (огнестрельные пулевые повреждения. – Н.Н.) и замытые пятна крови вокруг них. Обстановка комнаты свидетельствовала о том, что в ней могли быть расстреляны люди. 20 августа 1918 г. при вырезке частей стены были обнаружены револьверные пули. Следствие после осмотра шахты на «Ганиной яме» и дома Ипатьева выдвинуло версию о расстреле ЦС.

Следователь Сергеев, в отличие от своего продолжателя Н.А. Соколова, не увлекся версией о полном сожжении всех тел ЦС, а сосредоточил свои профессиональные знания и опыт на установлении факта убийства и выяснения обстоятельств, при которых оно было совершено. Он приходит к следующим выводам: 1) преступление следует считать доказанным, 2) вся ЦС и Ее слуги убиты одновременно в одном помещении многократными выстрелами из боевых видов оружия, 3) убийство задумано заранее и выполнено по заранее разработанному плану, и носило характер жестокости и особенных мучений для жертв, причем убийцы завладели имуществом убитых [12].

В период расследования дела Сергеевым поисковыми работами активно занимался Н.Н. Магницкий. После откачки воды из озера на «Ганиной яме» в шахте были найдены осколки брошенных туда гранат. При промывке грунта обнаружены вещественные доказательства, принадлежавшие ЦС. А на дне шахты, в иле, оказался «отрубленный» палец и верхняя вставная челюсть, принадлежавшие доктору Боткину [12].

С 23 мая по 17 июля 1919 г. следователем Соколовым был произведен осмотр рудника в районе «Ганина яма» и ведущей к нему дороги. Вблизи костров и в самих кострищах были обнаружены различные предметы, в том числе обгоревшие, принадлежавшие ЦС. Возле одного из костров нашли обгоревшие кости «млекопитающего». У шахты нашли части ручной гранаты.

Весной-летом 1919 г. на дне малого колодца шахты был найден труп собачки, принадлежавший Великой княгине Анастасии.

Соколов, несмотря на представленные ему данные

его предшественников, по-видимому, сомневался, что в шахте производились взрывы, хотя в этом не сомневались даже его ближайшие единомышленники – Генерал-лейтенант М.К. Дитерихс и английский журналист Р.А. Вильтон [7,14].

Соколов располагал показаниями П. Медведева о том, что тела убитых сбрасывали в шахту, однако в своей книге он либо проигнорировал, либо намерено искажил эти сведения.

Несмотря на то, что ни в самой шахте, ни вблизи нее нигде на руднике не были обнаружены трупы или их останки, Соколов все же склонялся к мысли о том, что тела были сожжены и уничтожены с помощью бензина и серной кислоты.

В своей книге Соколов в качестве вещественных доказательств приводит «куски сальных масс, смешанных с землей». Все эти предметы были найдены в районе шахты: на глиняной площадке в кострах или вблизи их, около открытой шахты в траве [36]. Намеренно или случайно он допустил ошибку или искажение. В действительности эти сальные массы были извлечены вместе с грунтом со дна малого колодца шахты и найдены при его промывке [32]. Соколов писал: «Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просалило почву» [36].

Такие куски сала никогда не подвергались термическому воздействию, а представляли собой мягкие ткани в состоянии жировоска. Это результат смазки животным жиром деталей насосов, которые откачивали из шахты воду в период рудоразработки. Эти куски не были направлены на экспертизу. А Соколов об этом умолчал.

Соколову так и не удалось постигнуть истину, с которой он разминусь, выбрав ложный путь на одном из перекрестков Коптяковской дороги. Ему было известно, что мостик в болоте в Поросенковом логе был сделан большевиками. «Этот мостик и соорудили «товарищи» как раз в то время, когда они производили свои таинственные работы у рудника», – отмечал ему на допросе А. Шереметьевский [33].

Из показаний сторожа железнодорожной будки при переезде №184 Я.И. Лобухина следует, что поздним вечером (18 июля) в Поросенковом логу застрел большевистский грузовик и простоял всю ночь, в течение которой большевики и соорудили мостик, украв шпалы, лежавшие возле сторожевой будки [12].

Фотоснимок мостика из шпал, сделанный Вильтоном, вошел в книгу Соколова. Зафиксированный документально этот мостик не привлек пристального внимания следователя, сохранив свою жуткую тайну. Соколов нашел место захоронения трупов, которое в 1991 г. было официально вскрыто, но не стал его внимательно исследовать, поскольку был уверен, что трупы были уничтожены в районе шахты «Ганина яма».

В материалах Соколова нет ни одного свидетельства об обнаружении предметов или частей почвы со следами воздействия кислоты ни в кострах у шахты, ни в зоне рудника. Ящики с кислотой были доставлены на рудник только в ночь с 17 на 18 июля. А поздним вечером 18-го большевики выехали из района шахты по направлению к Московскому тракту.

Возможно ли было кислотой в том количестве и за короткий срок бесследно уничтожить 11 тел?

Результаты экспериментального исследования, проведенные на базе Свердловского областного бюро СМЭ (начальник Н.И. Неволин), показали, что растворение мягких тканей и частичное разрушение костей каждого трупа могло произойти только в том случае, если бы количество кислоты как минимум в два раза превосходило массу его. Средний вес 11 убитых составлял приблизительно 600-660 кг, а вес кислоты, имевшийся у большевиков на руднике, был равен 182 кг. Это около 150 л жидкости, такой объем ее может разместиться в емкости 1х0, 5х0, 3 м, в которой невозможно поместить даже один труп.

Не только количество кислоты, но и время, которым располагали преступники, исключало возможность полного растворения 11 трупов. «... в процессе эксперимента наблюдалось полное разрушение мягких тканей и связочного аппарата. Полного разрушения костей не происходило... Исследование показало, что только после 4 суток разрушается погруженная в кислоту часть кости...». Следует учесть и несопоставимость условий эксперимента и тех условий, в которых находились преступники, которые не имели к тому же ни знаний, ни средств для уничтожения трупов [15,32].

Соколов отмечал, что «Что части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой». В связи с этим возникает предположение об одновременном действии высокой температуры и кислоты, что, естественно, было невыполнимо на практике. Пары кислоты – сильнейшее, смертоносное вещество, от испарений которого погибли бы люди не только у костра, но и на расстоянии от него. О. Прокоп подвергает сомнению версию Соколова о полном уничтожении трупов: одной кислотой едва ли можно уничтожить трупы; столь же трудно уничтожение тел при сжигании их (в распоржении большевиков было всего около 120-180 л керосина). В.Л. Попов [29] считает, что для уничтожения 11 трупов потребовалась бы целая автомобильная цистерна с кислотой!

Для полного сжигания трупов следует обратиться к справочным материалам о кремации, которое заключается в сожжении трупов не в пламени, а в воздухе, раскаленном до 860-1100°C. При этом образуется 1,25-2,5 кг пепла. Таким образом, в случае кремации в лесных условиях должно образоваться не менее 13 с лишним кг массы от 11 трупов. В лесу создаются абсолютно другие условия горения: температура костра может достигнуть не более 600°C, при этом кости могут только обуглиться, сохраняя свою анатомическую структуру. В открытом очаге (в костре), независимо от типа применяемых дров, бензина, керосина и пр., сжигание одного трупа должно продолжаться до нескольких десятков часов [38].

Да и не могли исчезнуть бесследно 11 трупов, если в двух небольших кострищах у шахты на «Ганиной яме» среди сжигавшихся вещей ЦС были обнаружены различные обгоревшие и не сгоревшие вещественные доказательства. В воспоминаниях преступников отмечается, как долго горели сжигаемые тела Цесаревича и его сестры Марии, но и от них остались обгоревшие костные останки, которые большевики захоронили.

Следует отметить, что тела убитых были сброшены в шахту с ледяной водой. В естественных условиях, за короткое время практически невозможно было сжечь дотла предельно охлажденные 11 трупов.

Таким образом, версия Соколова об уничтожении останков ЦС с помощью воздействия кислоты и высокой температуры совершенно несостоятельна, т.к. она не подтверждается ни историческими документами, ни результатами научных исследований.

В течение 1976-1979 гг. группа энтузиастов, которую возглавили геолог А.Н. Авдони и кинодраматург Г.Т. Рябов, проводила работы по поиску останков ЦС.

Летом 1978 г М. Кочуров первый обнаружил части мостика из шпал, которые были скрыты под слоем земли. Так было обнаружено место захоронения Романовых [35].

1 июня 1979 г поисковая группа решила вскрыть найденное место захоронения. Были изъяты 3 черепа и несколько костных фрагментов. Осенью этого года члены экспедиции закопали в Поросенковом логу недалеко от мостика из шпал железную капсулу с запиской. 7 июля 1980 г. все найденное было возвращено в захоронение.

В 1989 г. Рябов объявил миру сенсационную весть, что он нашел могилу ЦС, помогли ему помощники с Урала (Васильев Г.П. Дневник 1991 г. Личный архив).

Летом 1991 г в течение трех дней было произведено официальное вскрытие захоронения. Перед всеми предстала «фантастически жуткая картина раскопок». «Это

действительно Царская семья. По той картине, которую мы увидели, раскрыв это погребение... по тому расположению скелетов, костей, мы совершенно определенно можем говорить, что это преступление, преступление, совершенное в спешке, второпях и с большой жестокостью» (из интервью Л.Н. Коряковой). Скелеты лежали в беспорядке (убитых бросали в яму как попало). Всего было обнаружено 9 скелетов. В южном углублении черный слой был особенно мощным, по-видимому, сюда стекло много кислоты...» (Л.Н. Корякова).

Захоронение было вскрыто крайне непрофессионально и поэтому по поводу основных претензии следует высказать в адрес судебных медиков и археологов. Многие кости оказались перепутанными. Отсутствовало большое количество мелких костей и их фрагментов. После тщательного повторного осмотра удалось обнаружить более 300 костных фрагментов, пистолетные и револьверные пули [37].

Таким образом, тайна захоронения в Коптяковской дороге – страшного «преддверия» могилы невинно убиенных членов ЦС, наконец, была раскрыта.

В рамках проверки материалов по факту обнаружения останков прокуратурой Свердловской области 8 августа 1991 г. была назначена комиссия судебно-медицинская и медико-криминалистическая экспертиза, проведение которой было поручено Бюро СМЭ Минздрава РСФСР и Свердловскому ОБСМЭ. 19 августа 1993 г. Генеральной прокуратурой РФ было возбуждено уголовное дело по ст.102 п.3 (умышленное убийство двух и более лиц).

В 1998-2000 гг. группа Авдонина [2] решила предпринять поиск в районе шахты на «Ганиной яме» останков двух сожженных членов ЦС: Цесаревича Алексея и его сестры Марии. В результате раскопок было обнаружено 64 костных объекта, некоторые из них имели рубленые повреждения. Все кости были исследованы в Российском центре СМЭ Минздрава РФ. Экспертиза установила, что все кости принадлежали животным, которые предварительно были вываренными и использовались в пищу. Аналогичные костные фрагменты находил и Соколов.

В 2007 г. рядом с местом захоронения останков ЦС и Их слуг группой С.Н. Погорелова [28] были обнаружены костные фрагменты останков, которые были преданы огню. Костные объекты, пули и фрагмент обгоревшей ткани были направлены в Свердловское ОБСМЭ.

Осенью 2007 г. производился ряд экспертных исследований фрагментов костей и зубов двумя независимыми группами антропологов и стоматологов (Г.А. Пашина, А.А. Зубов, Е.С. Тучик, Р.Д. Чемяков, Т.В. Попова).

Генеральной прокуратурой РФ была назначена комплексная медико-криминалистическая и остеологическая экспертиза, которая производилась группой московских специалистов под руководством С.А. Никитина.

Результаты исследований показали, что на фрагменте одной из затылочной костей и на крыле левой подвздошной обнаружены сквозные краевые дефекты... диаметром 9 и 10,5 мм. Данные повреждения могли быть причинены пулями. Определить их калибр не представляется возможным.

В коронках двух больших коренных зубов обнаружены три пломбы качественной работы, изготовленные из серебряной амальгамы. Аналогичные пломбы имелись в зубах дочерей Императора Николая Второго – Ольги, Татьяны и Анастасии.

Давность захоронения людей, части скелетов которых представлены на экспертизу, составляет более 60 лет.

Можно с большой долей вероятности считать, что представленные на экспертизу части скелетов являются останками Цесаревича Алексея Николая Романова (возраст 13 лет) и его сестры Великой Княжны Марии Николаевны Романовой (возраст 19 лет) (Заключение экспертов – №01-07/03 мед. крим. – остед.).

К лету 2008 г. была завершена антропологическая экспертиза, которую проводила группа ученых под руководством профессора В.Н. Звягина.

Но наиболее важной является идентификация останков на основании результатов нескольких независимых генетических экспертиз. Первым провел идентификацию останков Цесаревича Алексея и Великой княгини Марии профессор Е.И. Рогаев. Молекулярно-генетические исследования им проводились в лабораториях России и США. Он извлек ДНК-характеристики из останков Цесаревича Алексея и Великой княгини Марии, расшифровав при этом полный геном материнской ДНК. Расшифровка полного генома митохондриальной ДНК – техническое новшество, которое является последним словом науки в этой области.

Рогаевым также был расшифрован генотип ДНК с редким типом гемофилии, которым страдал Наследник. Вероятность совпадения составляет 10 в 17-й степени, что в миллиарды раз превышает число людей, живших когда-либо на земле. Известно, что гемофилия досталась Алексею от пробавки – английской королевы Виктории. Такой же генотип, как и у Николая II, имел потомок Николай Романович Романов. Генетическая экспертиза костных останков подтвердила, что Цесаревич является родственником датского королевского семейства, к потомкам которого принадлежал Николай II, а также английского, к которому принадлежала его мать – Императрица Александра Федоровна.

Результаты исследования имеют очень высокую долю вероятности. Таким образом, можно заключить, что «образец 146 принадлежит инвалиду, находящемуся в близком и прямом родстве по материнской линии Александре Федоровне Романовой...» (Заключение №1. Архив Следственного комитета при прокуратуре РФ).

Рогаев осуществил три независимых исследования по извлечению ДНК, и результаты их совпали между собой. Он также произвел независимый анализ ДНК останков Императрицы Александры Федоровны и Николая II. Его выводы подтвердили сравнения ДНК Цесаревича и его сестры с ДНК ныне живущих родственников по материнской линии.

Следует особо подчеркнуть, что по своей полноте экспертизы российского генетика Рогаева является самой весомой, значимой и выдающейся из всех.

Экспертные исследования проводились по постановлениям, вынесенным прокуратурой Свердловской области и Генеральной прокуратурой РФ с 24 августа 1991 г. по 24 января 1998 г.

Проведенные экспертизы и идентификационные исследования костных останков из места захоронения ЦС и лиц Ее ближайшего окружения позволили прийти к следующим выводам:

1. Представленные на экспертизу костные объекты из места группового захоронения, являются останками 9 человек – 4 мужчин и 5 женщин.

2. Внешнее состояние костей всех скелетов, их структурные и физико-химические свойства позволили считать, что все скелеты значительный срок (не менее 50-60 лет) находились в условиях одного захоронения.

3. Судебно-медицинскими и молекулярно-генетическими исследованиями установлена принадлежность 5 скелетов лицам, составляющим одну конкретную семейную группу, а именно: скелет 4 принадлежит Романову Н.А., скелет 7 – Романовой А.Ф., скелет 3 – Романовой О.Н., скелет 5 – Романовой Т.Н., скелет 6 – Романовой А.Н.

По остальным 4 скелетам установлено, что они являются останками Демидовой А.С. (скелет 1), Боткина Е.С. (скелет 2), Харитоновой И.М. (скелет 8), Труппа А.Е. (скелет 9).

Останков Романовой М.Н. и Романова А.Н. среди исследуемых костных объектов не обнаружено.

Идентификация останков заключалась в выполнении нескольких этапов исследований: а) раздельное исследование признаков пола, возраста и роста;

б) решение вопроса о возможном кровном родстве; в) идентификация останков по признакам внешности; г) идентификация останков методом фотосовмещения; д) молекулярно-генетические идентификационные исследования.

Практически однозначно удалось установить пол всех исследуемых объектов. Среди 9 анализируемых объектов идентифицирована семейная группа из 5 человек.

Полностью расшифрованы мтДНК всех 9 объектов исследования, а также 2 объектов сравнения крови – Принца-консорта Филиппа, герцога Эдинбургского, который является внучатым племянником царицы Александры Федоровны и 2 потомков династии Романовых – графини Ксении Шереметьевой-Сфири и представителя герцогской семьи Файф, отстоящих от Императора Николая II на 4 и 5 поколений соответственно.

Проведенный сравнительный анализ выявил полное совпадение мтДНК Принца Филиппа, герцога Эдинбургского (ветвь Императрицы Александры Федоровны) и объектов, представляющих мать семейства и 3 дочерей в составе анализируемой группы останков.

В то же время при сравнении мтДНК, характеризующей ветвь Императора Николая II и объекта, представляющего отца семейства, зафиксировано точковое несовпадение в позиции 16169 (транзиция A/G). Поэтому в 1995 г были продолжены генетические исследования предполагаемых останков Николая II и его родного брата Великого князя Георгия. Установленная абсолютная позиционная идентичность генетического кода мтДНК этих двух людей в силу обнаруженной у них обоих очень редкой генетической аномалии (гетероплазмии) практически однозначно указывает на то, что скелет 4 принадлежит Российскому Императору Николаю II [18].

е) в 1995 г. судебно-медицинским экспертом С.А. Никитиным были выполнены пластические реконструкции по 9 черепам и дано заключение, подтверждающее результаты предыдущих экспертиз.

ж) было проведено дополнительное медико-антропологическое исследование (Заключение комиссионной экспертизы от 24.01.1998 г.).

з) 29 января 1998 г. Рогаевым было представлено заключение молекулярно-генетической экспертизы. В ходе экспертизы проведено сравнительное исследование образцов крови родного племянника Николая II (сына его родной сестры Ольги Александровны – Т.Н. Куликовского-Романова) и образцов костной ткани скелета 4 (Императора Николая II). Сравнительный анализ показал полное совпадение последовательностей митохондриальных ДНК образцов крови и костной ткани. Это свидетельствует о близком родстве Т.Н. Куликовского-Романова с лицом, условно обозначенным среди останков как скелет 4 – Николаем II.

Экспертная комиссия считает, что достоверность результатов идентификационных исследований, выполненных независимо друг от друга разными методами, делает данный вывод неоспоримым.

1. Представленные на экспертизу останки носят свойственные всем 9 скелетам признаки длительного пребывания в грунте.

2. При исследовании костных останков выявлены патологические изменения и особенности анатомического строения некоторых скелетов.

3. На некоторых скелетах выявлены признаки разрушающего действия агрессивной химической среды. Следов воздействия высокой температуры на останках не выявлено. Согласно справочным данным и экспериментальным исследованиям, полное сжигание трупа в незамкнутом пространстве (в костре) возможно в течение 20-50 ч при условии непрерывного интенсивного горения с применением горящих веществ.

4. На скелетах обнаружены огнестрельные повреждения, а также повреждения от воздействия острых и

тупых предметов.

Причиной смерти погибших, по-видимому, явились огнестрельные пулевые проникающие ранения с повреждением внутренних органов и крупных сосудов, сопровождавшиеся массивной кровопотерей.

5. Обнаруженные в захоронении изолированно от скелетов два больших коренных зуба являются правым и левым верхними 8-ми зубами человека в возрасте 15-21 года. По размерам и сходству редких морфологических черт эти зубы могут быть отнесены к черепу 6 (Анастасии Николаевны Романовой). По этим же признакам их принадлежность Алексею Николаевичу Романову исключается.

6. Каждый из изученных черепов составлял единое целое с определенными экспертами набором костей скелета (посткраниальным скелетом).

7. При первичных и дополнительных судебно-медицинских и медико-антропологических исследованиях всех костных останков на черепах и шейных позвонках скелетов следов действия острых орудий, которые бы могли свидетельствовать об отчленении головы, не обнаружено.

8. Императору Николаю II в 1891 г. в Японии были причинены три рубленые раны головы. Одна из них сопровождалась поверхностным сколом кости толщиной «в лист обыкновенной писчей бумаги», т.е. повреждение затрагивало только наружную костную пластинку свода черепа. Однако к моменту исследования она в области локализации повреждения на черепе 4 не сохранилась из-за ее разрушения в результате длительного нахождения останков в условиях захоронения и под воздействием некоторых внешних факторов.

9. Признаков того, что останки были захоронены в разное время, не имеется. Отдельно обнаруженные в захоронении упакованными в одном ящике три черепа по установленным анатомическим параметрам и половозрастным признакам соответствовали женским скелетам 1, 5, 6. Сравнительным исследованием данных черепов с представленными фотоснимками, на которых изображены три черепа, изъятые в 1979 г. Авдониным и Рябовым, установлено их тождество [1,17,18,20,24,26,27,40].

К 2000 г. оказался открытым вопрос о признании РПЦ найденных в 1991 г. «екатеринбургских останков» как останков убитых в Ипатьевском доме Царя, Царицы, их детей и слуг. Вплоть до настоящего времени эта проблема не нашла своего окончательного решения. Отрицая подлинность святых мощей, РПЦ не только отрицает истинную историю, но и грубо нарушает память святых и их страдания.

В 2000 г. на Юбилейном Архирейском соборе (Москва, 13-16 августа) РПЦ Николай II, Императрица Александра Федоровна и их дети были причислены к лику святых, они были прославлены как Страстотерпцы в Соборе новомучеников и исповедников российских. В 2016 г. РПЦ также причислила лейб-медика Е.С. Боткина к лику святых. С тех пор 17 июля отмечается как День памяти Царственных страстотерпцев.

Царские мощи до сих пор не признаны РПЦ, а значит, в духовном отношении пограны только потому, что еще не все мифы, которые вращаются вокруг убийства ЦС, развенчаны. Среди этих мифов самым могущественным является миф о «ритуальном убийстве» ЦС. Версия Соколова о том, что тела у «Ганиной ямы» были разрублены на куски и полностью уничтожены с помощью огня и серной кислоты, является грубейшей профессиональной ошибкой следователя, безобразной ложью, которая до сих пор удерживает свои позиции и занимает умы многих, в том числе и иерархов РПЦ. Эта ложь является препятствием к достойному поклонению святым мощам Царственных Страстотерпцев.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Исследователь несет полную

ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и иных взаимодействиях. Автор разработал концепцию и дизайн исследования,

написал рукопись. Окончательная версия рукописи была им одобрена. Автор не получал гонорар за исследование.

Работа поступила в редакцию: 24.06.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С.С. Краниофациальная идентификация останков из Екатеринбургского захоронения // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №5. С.3-19.
2. Авдонин А.Н. Отчет о результатах поисков второго места сокрытия останков царской семьи, проведенных в 1998-2000 гг. Екатеринбург, 2001. С.140.
3. Александров А.Н., Прищеп В.И. Расследование цареубийства. Рассекреченные документы. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2006. 399 с.
4. Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993. С.129-131, 117-118.
5. Боханов А.Н. Император Николай II. М.: ООО "Торгово-издательский дом "Русское слово", 2001. 568 с.
6. Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск: Уральский рабочий, 1990. 144 с.
7. Вильтон Р. Последние дни Романовых. М.: Национально-патриотический фронт "Память", 1998. 128 с.
8. ГАРФ. Ф.130, оп.2, д.653, л.12; оп.23, д.1109, л. л.40.41.
9. ГАРФ. Ф.601, оп.2, д.27, л. л.8-9.
10. ГАРФ. Ф.1235, оп.28, д.24, л.1.
11. ГАРФ. Ф.601, оп.2, д.56, л. л.1-25.
12. Гибель Царской семьи: Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 – февраль 1920) / сост. Н. Росс. Посев, 1987. 644 с.
13. Голицын А.К. Кому же верить? Правда и ложь о захоронении Царской семьи. М.: Грифон, 2013. 480 с.
14. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов дома Романовых на Урале: в 2 ч. М.: Скифы, 1991. Ч. 1. 416 с; Ч. 2. 224 с.
15. Дополнительные экспериментальные исследования. 02-18.09.1993 // Заключение комиссии судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков из Екатеринбургского захоронения. Архив Следственного комитета при прокуратуре РФ. С.317.
16. Жук Ю.А. Вопросительные знаки в "Царском деле". СПб.: БХВ-Петер Бург, 2013. 640 с.
17. Звягин В.Н., Алексеева Т.И., Зубов А.А. и др. Медико-антропологическое исследование костных останков из Екатеринбургского захоронения // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №5. С.20-43.
18. Иванов П.Л. экспертная идентификация останков Императорской семьи посредством молекулярно-генетической верификации родословных связей // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №4. С.30-47.
19. Ковалев А.В., Колкутин В.В. Экспертная реконструкция обстоятельств расстрела в Екатеринбурге Императора Николая II, членов семьи и ее окружения // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. №2. С.4-11.
20. Крюков В.Н., Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская оценка повреждений костей скелетов из группового захоронения в окрестностях Екатеринбурга // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №4. С.17-24.
21. Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. М.: Захаров, 2015. 448 с.
22. Литвинова Е.М. Царская семья в Крыму. Симферополь: ООО "Терра-АйТи", "Амазонка-Крым", 2011. 480 с.
23. Максимова Э. Находка останков Алексея и Марии – не случайность. Знали, где искали... // Известия. 2007. 7,8 ноября.
24. Неволин Н.И. Участие судебно-медицинских экспертов Екатеринбурга в экспертизе останков из захоронения близ деревни Коптяки // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №4. С.12-16.
25. Никонов В.А. Молотов. Молодость. М.: Издательство "Вагриус", 2005. 441 с.
27. Пашипян Г.А., Тучик Е.С., Чернявская З.П. Судебно-стоматологическая экспертиза зубочелюстного аппарата останков 9 человек Екатеринбургского захоронения // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №5. С.44-49.
27. Пиголкин Ю.И., Осипенкова Т.К., Богомолов Д.В. и др. Определение следов старых повреждений костей свода черепа Императора Николая II // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №4. С.25-29.
28. Погорелов С.Н., Ражев Д.И., Курлаев Е.А. и др. Эхо цареубийства: открытие на Старой Коптяковской дороге // Уральский исторический вестник. 2007. №17. С.115-120.
29. Попов В.Л. Где Вы, Ваше Величество?... СПб., 1996. 306 с.
30. Попов В.Л. Судебная медицина: компетенция, нравственность. СПб.: Гиппократ, 1997. 240 с.
31. Радзинский Э.С. Господи...спаси и усьмири Россию! Николай II: жизнь и смерть. М.: Вагриус, 1993. 508 с.
33. Розанова Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба. М.: Вагриус, 2008. 560 с.
33. Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XV111-XX вв. / сост. Л.А. Лыкова. Вып. 8: Н.А. Соколов: Предварительное следствие 1919-1922 гг. М.: Студия "Тритэ": "Российский архив" РПХИДНИ, 1998. 463 с.
34. Рябов Г. "Принуждены вас расстрелять..." // Родина. 1989. №4. С.85-95; №5. С.79-92.
35. Рябов Г. Как это было: Романовы: Соккрытие тел, поиск, последствия. М.: Политбюро, 1998. 288 с.
36. Соколов Н.А. Убийство Царской семьи. М.: Издательство "Советский писатель", 1991. 365 с.
37. Соловьев В.Н. История Екатеринбургской трагедии: источники расследования гибели семьи Романовых // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №4. С.4-11.
38. Судебно-медицинская оценка повреждений костей скелетов: заключение экспертов. 21.08.1992 // Заключение комиссии судебно-медицинской экспертизы скелетных останков из Екатеринбургского захоронения. Архив Следственного комитета при прокуратуре РФ. С.402,403.
39. Тайна царских останков: Материалы научной конференции "Последняя страница истории царской семьи: итоги изучения екатеринбургской трагедии". Екатеринбург: Ассоциация уральских издателей, Средне-Уральское книжное издательство, 1994. 144 с.
40. Томилин В.В. О результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего Императора Николая II // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. №5. С.50-54.
41. Троицкий Л.Д. Дневники и письма. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994. С.117, 118.
42. Фирсов С.Л. Николай II: Пленник самодержавия. М.: Молодая гвардия, 2017. 526 с.

REFERENCES

1. Abramov S.S. Craniofacial identification of remains from Ekaterinburg burial // Sudebno-meditsinskaya ekspertiza. 1998. №5. P.3-19. (in Russian)
2. Avdonin A.N. Report on the results of the search for the second place of concealment of the remains of the royal family, conducted in 1998-2000. Ekaterinburg, 2001. P.140. (in Russian)
3. Aleksandrov A.N., Prischep V.I. Investigation of the regicide. Declassified documents. Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, 2006. 399 p.
4. Alekseev V.V. The death of the royal family: myths and reality (new documents about the tragedy in the Urals). Ekaterinburg, 1993. P.129-131, 117-118. (in Russian)
5. Bokhanov A.N. Emperor Nicholas II. Moscow: LLC "Trade and publishing house "Russian word", 2001. 568 p. (in Russian)
6. Bykov P.M. The last days of the Romanovs. Sverdlovsk: Ural worker, 1990. 144 p. (in Russian)
7. Wilton R. The Last Days of the Romanovs. Moscow: The National-Patriotic Front "Memory", 1998. 128 p. (in Russian)

8. GARF. F.130, op.2, d.653, l.12; op.23, d.1109, l. 1.40.41. (in Russian)
9. GARF. F.601, op.2, d.27, l. 1.8-9. (in Russian)
10. GARF. F.1235, op.28, d.24, l.1. (in Russian)
11. GARF. F.601, op.2, d.56, l. 1.1-25. (in Russian)
12. The death of the royal family: the materials of the investigation of the murder of the royal family (August 1918 – February 1920) / comp. N. Ross. Sowing, 1987. 644 p. (in Russian)
13. *Golitsyn A.K.* Who to believe? True and false about the burial of the royal family. Moscow: Griffin, 2013. 480 p. (in Russian)
14. *Diterikhs M.K.* The murder of the Tsarist Family and members of the House of Romanov in the Urals: in 2 hours. Moscow: Scythians, 1991. Pt. 1. 416 p.; Pt. 2. 224 p. (in Russian)
15. Additional experimental studies. 02-18.09.1993 // Conclusion of the commission of forensic medical examination of skeletal remains from Yekaterinburg burial. Archive of the Investigative Committee at the Prosecutor's Office of the Russian Federation. P.317. (in Russian)
16. *Zhuk Yu.A.* Question marks in "Tsar's business". St. Petersburg: BHV-Peter Burg, 2013. 640 p. (in Russian)
17. *Zvyagin V.N., Alekseeva T.I., Zubov A.A., et al.* Medical and anthropological study of bone remains from Yekaterinburg burial // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №5. P.20-43. (in Russian)
18. *Ivanov P.L.* Expert identification of the remains of the Imperial family through molecular genetic verification of genealogical connections // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №4. P.30-47. (in Russian)
19. *Kovalev A.V., Kolkutin V.V.* Expert reconstruction of the circumstances of the execution in Yekaterinburg of Emperor Nicholas II, family members and her entourage // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2011. №2. P.4-11. (in Russian)
20. *Kryukov V.N., Gedygushev I.A.* Forensic assessment of bone damage to skeletons from a group burial in the vicinity of Yekaterinburg // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №4. P.17-24. (in Russian)
21. *Kurt P.* Anastasia. Riddle of the Grand Duchess. Moscow: Zakharov, 2015. 448 p. (in Russian)
22. *Litvinova E.M.* The royal family in the Crimea. Simferopol: LLC Terra-IT, Amazon-Crimea, 2011. 480 p. (in Russian)
23. *Maksimova E.* The finding of the remains of Alexei and Maria is not an accident. They knew where they were looking ... // *Izvestia*. 2007. November 7.8. (in Russian)
24. *Nevolin N.I.* The participation of forensic experts of Yekaterinburg in the examination of the remains from the burial near the village Koptiyaki // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №4. P.12-16. (in Russian)
25. *Nikonov V.A.* Molotov. Youth. Moscow: Vagrius Publishing House, 2005. 441 p. (in Russian)
26. *Pashinyan G.A., Tuchik E.S., Chernyavskaya Z.P.* Forensic-dental examination of the dental apparatus of the remains of 9 people Yekaterinburg burial // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №5. P.44-49. (in Russian)
27. *Pigolkin Yu.I., Osipenkova T.K., Bogomolov D.V., et al.* Identification of traces of old injuries to the bones of the skull vault of Emperor Nicholas II // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №4. P.25-29. (in Russian)
28. *Pogorelov S.N., Razhev D.I., Kurlaev E.A., et al.* Echo of the regicide: the discovery on the Old Koptyakovskoy road // *Ural historical gazette*. 2007. №17. P.115-120. (in Russian)
29. *Popov V.L.* Where are you, Your Majesty? ... St. Petersburg, 1996. 306 p. (in Russian)
30. *Popov V.L.* Forensic medicine: competence, morality. St. Petersburg: Hippocrates, 1997. 240 p. (in Russian)
31. *Radzinsky E.S.* Lord ... save and pacify Russia! Nicholas II: life and death. Moscow: Vagrius, 1993. 508 p. (in Russian)
32. *Rozanova N.* Regal Passion-bearers. Posthumous fate. Moscow: Vagrius, 2008. 560 p. (in Russian)
33. Russian Archives: The History of the Fatherland in the certificates and documents of XVIII-XX centuries / Ed. L.A. Lykov. Issue 8: N.A. Sokolov: Preliminary investigation of 1919-1922. Moscow: Studio "Trite": "Russian Archive", RCCHIDNI, 1998. 463 p. (in Russian)
34. *Ryabov G.* "They are forced to shoot you ..." // *Motherland*. 1989. №4. P.85-95; №5. P.79-92. (in Russian)
35. *Ryabov G.* How it was: Romanovs: Hiding bodies, search, consequences. Moscow: Politburo, 1998. 288 p. (in Russian)
36. *Sokolov N.* The murder of the royal family. Moscow: Publishing house "Soviet writer", 1991. 365 p. (in Russian)
37. *Soloviev V.N.* The history of the Yekaterinburg tragedy: sources of investigation into the death of the Romanov family // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №4. P.4-11. (in Russian)
38. Forensic medical evaluation of skeletal bone damage: expert opinion. 08.21.1992 // Conclusion of the commission of forensic medical examination of skeletal remains from Yekaterinburg burial. Archive of the Investigative Committee at the Prosecutor's Office of the Russian Federation. P.402, 403. (in Russian)
39. The Secret of the Tsar's Remains: Proceedings of the Scientific Conference "The Last Page of the History of the Tsarist Family: Results of Studying the Yekaterinburg Tragedy". Ekaterinburg: Association of Ural Publishers, Middle Ural Book Publishing House, 1994. 144 p. (in Russian)
40. *Tomilin V.V.* On the results of expert studies of bone remains from the burial place of the family of the former Emperor Nicholas II // *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1998. №5. P.50-54. (in Russian)
41. *Trotsky L.D.* Diaries and letters. Moscow: Publishing house of humanitarian literature, 1994. P.117, 118. (in Russian)
42. *Firsov S.L.* Nicholas II: Prisoner of autocracy. Moscow: Young Guard, 2017. 526 p. (in Russian)

Информация об авторе:

Неделько Николай Федорович – доцент, к.м.н., 664003, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1.

Information About the Author:

Nedelko Nikolay Fedorovich – associate professor, MD, PhD, 664003, Russia, Irkutsk, Krasnogo Vosstania str., 1.